

НАУЧНЫЙ БАЗИС УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВТО

О. И. Боткин, О. И. Гуленок

В условиях ВТО научная составляющая при принятии управленческих решений существенно возрастает. Задачу рациональной организации мирового хозяйства в условиях глобализации экономики невозможно решить без достижения консенсуса по поводу единой научно-методологической основы, в том числе в рамках ВТО. Исследования ученых показывают несостоятельность идей международного разделения труда и свободы рынка. Бурный технологический прогресс развивающихся стран требует пересмотра традиционной модели экономики, базирующейся на неограниченном экономическом росте. Переход к новой парадигме устойчивого развития на длительную перспективу предполагает руководство системным подходом в экономической науке, означающем возрастание роли государства в экономике. Важным системообразующим фактором, наряду с единым денежным обращением и общим правовым полем, является и государственный заказ — производство благ для удовлетворения общественных нужд.

После вступления России во Всемирную торговую организацию, когда дискуссия о членстве в ней потеряла свою актуальность, самым обсуждаемым стал практический вопрос отстаивания в новых условиях национальных интересов страны. В общем, такая возможность существует, поскольку декларируется, что целью ВТО является устойчивое развитие стран, и эта организация является форумом для государств, которые вырабатывают путем консенсуса условия международной торговли и регламент разрешения торговых споров между ними. Притом что принцип открытости национальных рынков признан основополагающим, режимы открытости границ могут быть различными, как для развитых, так и развивающихся стран. Государства вправе его регулировать. Вместе с тем подчеркивается как научная обоснованность самих правил ВТО, так и необходимость государств обосновывать свое поведение на международном рынке [24].

Таким образом, в условиях ВТО существенно возрастает научная составляющая при принятии управленческих решений, и соответственно роль ученых-экономистов в их подготовке.

Проблема заключается в том, что в настоящее время сама экономическая наука переживает острый кризис, и заключается он в отсутствии целостного экономического мировоззрения, а также единой методологической базы в экономической науке. Современную ситуацию очень точно охарактеризовал академик РАН Александр Некипелов: «В разных пространствах экономисты теоретики говорят на разных языках, апеллируют к разным аспектам экономической жизни, дают разные рекомендации политикам и хозяйственным практикам» [13]. Эта проблема усугубляется отсутствием полноценной научной дискуссии, стремлением избежать обсуждения спорных и насущных вопросов экономики, тогда как противоборство, со-

ствязание идей является нормой для научной жизни. Очевидно, что отсутствие единой научной методологии принятия управленческих решений негативным образом отражается на развитии нашей страны и мира в целом.

Задача рациональной организации мирового хозяйства может быть решена только при достижении консенсуса по поводу единой научно-методологической базы, в том числе в рамках ВТО.

В настоящее время научной основой деятельности ВТО считается «теория сравнительных преимуществ» английского экономиста Давида Рикардо. Это отмечается в различных справочных изданиях, в частности, в электронной энциклопедии [2]. В официальных документах ВТО имя Рикардо не упоминается, но на него ссылаются многочисленные исследования, подготовленные ВТО, а также руководители этой организации в своих выступлениях [17]. Литература о Рикардо необъятна, и она способствует его славе. Такое признание сделал выдающийся исследователь истории экономической мысли, экономист Йозеф Шумпетер [21]. Отмечая системность работы Рикардо, он, тем не менее, невысоко оценил глубину его исследований, заявив, что «рикардианский анализ представляет собой ложный путь». По его мнению, для жизнеспособности творчества Рикардо много сделал, в первую очередь, Карл Маркс.

Действительно, Маркс в работе над «Капиталом» опирался на произведение Давида Рикардо, на его теорию трудовой стоимости.

«Теория сравнительных преимуществ» Рикардо, на которую опирается ВТО, изложена в главе «Внешняя торговля» его знаменитой книги «Начала политической экономии и налогового обложения» [18]. В ней Рикардо излагает собственные представления о международной торговле: «При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование индивидуальной выгоды самым удивительным образом связано с общим благом всех. Стимулируя трудолюбие, вознаграждая изобретательность, утилизируя наиболее действительным образом все те силы, которые дает нам природа, этот принцип приводит к самому эффективному и наиболее экономному разделению труда между разными нациями». Две ключевые идеи, почерпнутые из этого текста: свобода рынка и международное разделение труда, легли в основу доктрины рыночного либерализма, которой руководствуется ВТО.

Вообще состоятельность научных теорий определяется только практикой, и теорию Рикардо важно рассмотреть с исторической точки зрения.

Рикардо проиллюстрировал свою теорию следующим примером: «Именно этот принцип (разделение труда на основе использования сравнительных преимуществ — прим. авторов) определяет, что вино должно производиться во Франции и Португалии, что хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготавливаться в Англии» [18]. Сегодня в структуре ВВП всех развитых стран примерно треть занимает промышленность, то есть в течение двухсот лет после Рикардо экономика и Европы, и Америки развивалась не по его сценарию. Все без исключения европейские государства, а также США не довольствовались «аграрной специализацией», как им предписывала теория Рикардо. В промышленном плане некоторые из них оставили далеко позади Великобританию, которой экономист отводил роль лидера. Эти факты говорят об «игнорировании» Западом принципа международного разделения труда.

Исторический анализ идеи «свободы рынка», произведенный российским экономистом Владимиром Поповым и южнокорейским — Ха Джун, столь же неутешителен [16, 20].

На основе изучения изменений в течение двухсот лет таможенных пошлин развитых стран, а также других исторических фактов они пришли к выводу, что в определенные периоды времени все эти страны, когда это было выгодно с точки зрения национальных интересов, активно использовали протекционистские меры для защиты своих рынков. Исследователи подчеркнули, что в целях развития развивающимся странам также необходимо двигаться этим же путем и постоянно поднимать технологическую планку собственного производства, а не полагаться на естественные, природные «сравнительные преимущества». Кроме того, экономисты отметили, что все экономически успешные страны в действительности опирались на внутреннее финансирование, а не только рассчитывали на экспортную выручку, как советует ВТО.

Таким образом, исследования показывают, что «политика», существование конкуренции между странами способствуют промышленному производству и экономическому росту.

В системе международной торговли Рикардо «политике» не нашлось места, поэтому она оказалась далекой от жизни. Его на-

учный взгляд на этот предмет оказался предельно статичным. В своих расчетах он неизменно принял трудоемкость товаров, не учел спроса на них, а также наличие конкуренции товаров, которую составляют другие производители и в мире. Также экономист полностью абстрагировался от многих других факторов, в том числе транспортных расходов, которые существенным образом влияют на стоимость изделий. Поэтому теория сравнительных преимуществ по большей части является красным словцом для политиков. Руководством к действию для них, как правило, служат прагматичные соображения, а не книжные советы. Впрочем, Великобритания, реализуя свое технологическое преимущество, прежде всего, в своих отношениях с колониями руководствовалась идеей свободы рынка.

Однако Великобритании, действующей в XIX в. в фарватере идей Рикардо, в XX в. пришлось их корректировать.

В XIX в. режим торговли Великобритании, ориентированный в основном на экспорт, был достаточно свободным, и сельское хозяйство страны пришло в упадок. Эта ситуация соответствовала рекомендациям Рикардо: «Страна, обладающая очень значительными преимуществами по части машин и мастерства, может не заниматься собственным сельскохозяйственным производством, а ввозить продукты питания из-за рубежа» [18]. В результате в годы Первой мировой войны Великобритания, зависящая от импорта сельскохозяйственных продуктов и от высоких цен на них, столкнулась с большими трудностями по части продовольствия [7, с. 42]. Эта проблема дала о себе знать и в годы Второй мировой войны. В послевоенный период государство целенаправленно проводило политику развития производства продуктов питания, которое неуклонно росло и поднялось с 1/3 до 4/5 удовлетворения внутренних потребностей Великобритании, и сегодня ее сельское хозяйство — одно из самых производительных и механизированных в мире [19].

Такое высокотехнологическое развитие разных отраслей, обеспечивающее безопасный уровень самодостаточности, соответствует концепции устойчивого развития, принятой мировым сообществом в рамках ООН [13].

В качестве примера целенаправленной экономической политики государств уместно вспомнить и опыт СССР, советский проект индустриализации, направленный на ликвидацию технологической отсталости страны в начале XX в. Владимир Ленин, в то время — глава государства, отмечая положительное значение

идеи свободного рынка для расширения торговых связей, а также преодоления политической и культурной косности, видел и обратную сторону медали, а именно: идея свободного рынка используется как средство колонизации для эксплуатации чужих ресурсов. «Свобода торговли, бывшая заветом экономической мудрости, насквозь лжива. Свобода торговли — это свобода спекуляций», — писал Ленин [11, с. 231]. Советское руководство, строго придерживаясь поставленной задачи промышленного развития, приобретало на внешних рынках в первую очередь технологии. Это позволило преодолеть технологическое отставание собственного производства в стране.

Целесообразность этих действий оказалась оправданной в свете событий Второй мировой войны. Наше государство оказалось готово к производству военной техники, необходимой для защиты страны и мира.

После распада СССР экономическая модернизация стала осуществляться самостоятельно всеми республиками бывшего Союза, и большое влияние на этот процесс стали оказывать международные институты, в том числе и ВТО, пропагандируя идеи свободного рынка и международного разделения труда. Следование им привело к значительной утрате промышленного потенциала [3]. В частности, специализацией России стала добыча углеводородов, а основным источником пополнения бюджета — продажа сырья за рубеж. Этого явно недостаточно для обеспечения высокого уровня благосостояния граждан, а также поддержания статуса ядерной и космической державы. Такой результат рыночных реформ неправомерно называть объективным следствием стихийного рынка, потому что утверждения о его стихийности не соответствуют действительности. Рынок всегда являлся полем политики, на котором сталкиваются и взаимодействуют разные интересы.

Исторические факты, свидетельствующие о постоянной борьбе за границы рынка между странами, в частности, приводит в своем исследовании корейский экономист Ха Джун Чанг [22].

В своем исследовании он делает заключение: «Экономика — это не наука, как физика или химия, а область политики. Свобода рынка — это политическая категория. Как такового „свободного рынка“ не существует, и нет его научно определенной границы, так что все попытки государств, как ее изменить, так и защитить — правомерны». Экономист предлагает избавиться от иллюзии «объективно-

сти рынка», потому что у каждого рынка есть определенные правила и границы, которые ограничивают свободу выбора. «Рынок выглядит „свободным“ только потому, что люди безоговорочно согласились с лежащими в его основе ограничениями, которые они уже не замечают», — поясняет он. Корейский экономист развивает мысли, высказанные политэкономиями прошлого. Например, широко известна ленинская формулировка: «Политика есть самое концентрированное выражение экономики» [10, с. 278]. Тесная взаимосвязь этих сфер подчеркивается практически всеми исследователями, в том числе и Рикардо, о чем свидетельствует и название его книги «Начала политической экономии».

Тот факт, что ВТО делает ставку лишь на отдельные его идеи, дает основания говорить о предвзятости выбора, о политической ангажированности международных институтов, формирующих мировое рыночное пространство.

По этой причине политика ВТО, а также другие международные институты в мире подвергаются критике большой группой экономистов, среди них: Эммануил Валлерстайн, Самир Амин, Кевин Данахер, Давид Кортен, Джозеф Стиглиц, Джон Перкинс, Джеффри Соммерс, Алан Фриман, Джеймс Гэлбрейт, Эдвард Фулброк, Герман Дейли, Сергей Глазьев и многие, многие другие. Более 12000 ученых, не согласных с господством идей рыночного либерализма, объединились во Всемирную ассоциацию экономистов (*World Economics Association — WEA*) для выработки новой методологии экономической деятельности [1]. В нашей стране площадкой альтернативных экономических стратегий стал Московский экономический форум, одним из организаторов которого выступил директор Института экономики РАН Руслан Гринберг.

Ученые считают, что с помощью «рецептов Рикардо» международные организации, в том числе и ВТО, помогают промышленно развитому Западу закрепить статус периферии за «развивающимися» странами. Так как в документах, в частности МВФ, открыто говорится о том, что промышленно развитые страны должны предоставлять капитал (деньги) и технологии, а остальной мир — труд и природные ресурсы. Бедным странам МВФ не рекомендует производить передовую высокотехнологичную промышленную продукцию, так как они могут покупать эту продукцию у Запада. В рецептурный набор входит и периферийная финансовая система, когда эмиссия денег государством жестко привязывается к выручке от продажи

продукции на экспорт. В этом случае объем национальной валюты, зависящий от поступления долларов в страну, ограничивает развитие ее внутреннего товарооборота.

Идеи, принятые в качестве научной основы ВТО, на практике приводят к негативным последствиям для экономик развивающихся стран.

В частности, в докладах экономической конференции ООН (ЮНКТАД, UNCTAD) неоднократно отмечалась пагубность специализации на производстве одного товара, потому что отказ от относительно неэффективных отраслей приводит к потере рабочих мест и влияет на социальную напряженность в обществе. «Большинство развивающихся стран продолжают экспортировать продукты с большой долей в них ресурсов и труда. В данном случае достижение конкурентоспособности осуществляется за счет дешевого труда, и сохраняется ориентация на его использование, чтобы выдержать конкуренцию. Экспорт продукции с высокой долей труда не сопровождается ростом добавочной стоимости и доходов, которые получают развивающиеся страны», — говорится в докладе [6, с. 53]. Таким образом, использование такого «сравнительного преимущества», как «дешевый труд», сдерживает технологическое развитие.

Более того, поскольку государства, следуя совету ВТО, отдают приоритет внешним связям и экспортному производству, усугубляются социальные противоречия.

Такую особенность внешней торговли, кстати, отметил сам Рикардо. Экономист, рассуждая о торговле вином и сукном между Португалией и Англией, в конце концов, делает вывод, что для потребителей более выгодно, чтобы «оба товара изготовлялись или в Англии, или в Португалии, потому что в этом бы случае обмен производился бы в соответствии с законом трудовой стоимости, а во внешней торговле он не действует» [18]. Дело в том, на внешнем рынке гораздо большую роль играют субъективные факторы, и нет гарантий справедливой оплаты труда. Теорию субъективизма стоимости задолго до Рикардо разработал испанский экономист Хуан де Атьенса (1520–1579) [25, с. 15–31]. Рикардо считал, что такой недостаток рыночной системы, как непредсказуемость цены, можно нивелировать на национальном уровне, в рамках общего хозяйства, уже организованного по принципу разделения труда. В этом заключается преимущество многоотраслевого развития национальной экономики.

Этим объясняется отказ развивающихся стран от специализации на экспорте природных ресурсов и осуществление стратегии замены импорта собственным производством (*import substitution strategy*).

Политику импортозамещения для своих стран предложили латиноамериканские экономисты, в том числе аргентинец Рауль Пребиш, бывший сотрудник Комиссии ООН по экономике в Латинской Америке (*CEPAL*). Ее обоснованием служит тот факт, что быстрый рост экспортных цен на готовую продукцию по сравнению с экспортными ценами на природные ресурсы консервирует отставание стран Латинской Америки по сравнению с высоко развитыми странами. Реализация политики импортозамещения, а по сути — индустриализации приносит свои положительные плоды в плане развития внутреннего рынка. Более эффективной считается политика импортозамещения в странах Юго-Восточной Азии, в том числе Китае, Корее, Малайзии и других странах, когда производство высокотехнологичной продукции идет и на экспорт.

Принципы ВТО опровергаются различными экономическими теориями, разработанными в XX столетии.

В частности, теория канадца Гарри Джонсона, который, по версии историка экономической мысли Марка Блауга, входит в список «ста великих экономистов после Кейнса», доказывает, что усовершенствование технологии в экспортирующей отрасли ведет только к относительному росту производства и экспорта. За счет сокращения других отраслей ухудшаются условия торговли в целом [23]. По сути, речь идет о пагубности крайней специализации экспортного производства для экономики страны. Теория рынков с асимметричной информацией американского экономиста Джозефа Стиглица, за которую ему была присуждена Нобелевская премия по экономике в 2001 г., устанавливает, что одним из несовершенств рынка является неодинаковая информированность участников экономической жизни. Преимуществами на рынке обладают те, кто владеет большей информацией, и свобода рынка только усугубляет это неравенство [5].

Предложения пересмотреть научные основы ВТО и ставку на Давида Рикардо все чаще раздаются и на форумах самой организации.

Так, на одной из конференций ВТО глава Европейского фермерского союза Ристо Воланен задался вопросом: «А прав ли был

Рикардо?» И сам же ответил на него отрицательно [4]. Его претензии к Рикардо связаны с неправильной оценкой таких факторов производства, как земля и труд. Дескать, в свое время экономист рассматривал их как неизменные, и на основе этой неверной оценки сейчас приоритетное внимание отдается финансированию и технологиям, а не состоянию ресурсов: труда и земли. «В настоящее время эти ресурсы не имеют только рыночное измерение», — подчеркнул Воланен. Справедливости ради надо заметить, что вклад в науку Рикардо состоит как раз в том, что он один из первых, кто поставил такой ресурс, как труд, во главу угла, но при этом недооценил его скрытый потенциал.

Так или иначе, все эти факты говорят о застое рыночного либерализма и актуальности новой парадигмы [9].

Задача перехода цивилизации к новой парадигме устойчивого развития поставлена, потому что вера в рыночное саморегулирование привела к увеличению диспропорций в развитии разных стран мира, а также истощению природных ресурсов и деградации трудовых. Экономисты рассматривают варианты отказа от традиционной модели мировой экономики, базирующейся на неограниченном экономическом росте, когда ее локомотивом является потребительский спрос развитых стран. Экономические расчеты, ведущиеся в абстрактном денежном, прежде всего долларовом выражении, скрывают истинную картину состояния ресурсов: труда и земли, тем самым усугубляя противоречия. В условиях неизбежной системной трансформации и необходимости ответа на новые вызовы очень многие экономисты в мире готовы разделить мнение Джозефа Стиглица, сказавшего: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все социальные проблемы: неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды, они непреодолимы без активного участия государств» [26].

Новая концепция развития базируется на теории систем, которая может стать единой методологической основой для экономической теории. Системный подход предполагает, прежде всего, изучение целого, то есть всей экономической системы, состоящей из множества элементов в совокупности отношений и связей с внешней средой, а только потом — ее компонентов. Ученые, в частности Янош Корнай, под типовым объектом исследования в рамках системной парадигмы имеют в виду национальную экономику государств [8]. Государство,

15. Повестка дня на XXI век. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения 30.07.2013)
16. *Попов В. В.* Технология «экономического чуда» // Прогнозис. — 2006. — №2. — С. 191-207. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prognosis.ru/prog/summer_2006.pdf
17. Речь Генерального директора ВТО Паскаля Лами в Федеральной политехнической школе Лозанны (EPFL) 26 февраля 2013 года // Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/news_e/sprl_e/sprl267_e.htm (дата обращения 30.07.2013 г.)
18. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогообложения. Глава VII. О внешней торговле [Электронный ресурс]. URL: <http://ek-lit.narod.ru/ric007.htm> (дата обращения 30.07.2013)
19. Сельское хозяйство Великобритании. URL: <http://velikobritaniya.org/ekonomika-velikobritanii/selskoe-khozyajstvo-velikobritanii.html> (дата обращения 30.07.2013)
20. *Ха-Джун Чанг.* Отбрасывая лестницу: Стратегия развития в исторической перспективе. — Лондон: Гимн Пресс, 2002.
21. *Шумпетер Й.* История экономического анализа [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.schumpeter.ru/contents.php?book=analiz> (дата обращения 30.07.2013)
22. *Ha Joon Chang.* There Is No Such Thing as a Free Market. URL: TRUTH-OUT.ORG Tuesday, 07 June 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.truth-out.org/news/item/1505:there-is-no-such-thing-as-a-free-market#13734536653681&action=collapse_widget&id=2335687 (дата 12. обращения 30.07.2013)
23. *Johnson H. G.* Economic Expansion and International Trade. Manchester School of Social and Economic Studies // Manchester School of Economic and Social Studies. — 1955. — May.
24. Members greet food safety body's half century with plea for science-based trade measures. NEWS ITEMS [Electronic resource]. URL: <http://www.wto.org/> (дата обращения 28 June 2013)
25. *Popescu O.* Studies in the History of Latin American Economic Thought. — London, Routledge, 1997.
26. *Stiglitz J. E.* Globalization and its Discontents. — New York: Norton & Company, 2002.

УДК 338.24

Ключевые слова: научное управление, ВТО, системный подход, устойчивое развитие, национальная экономика государств, государственный заказ